№ 46 (85).

Второй год изданія.

Цѣна 30 к. в провинціи 35 к.

БУРЕВѢСТНИК

ОРГАН ФЕДЕРАЦІИ АНАРХИЧЕСКИХ ГРУПП.

АДРЕС РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ:
Николаевская ул., д. 26.
Телефон 126—29.
Секретарь и казначей редакціи принимает ежедневно, кромѣ воскресеній, в помѣщеніи редакціи с 5—7 ч. вечера.
Контора редакціи открыта с 10—12 дня, с 5—7 ч. вечера.

Условія подписки.
на 1 мѣсяц . . . . . 6 р. — к.
на 2 „ . . . . . 11 „ 25 „
Перемѣна адреса 40 к.
Подписка принимается в конторѣ редакціи „Буревѣстника“, Николаевская 26 и во всѣх группах федераціи.
Подписка принимается на ежедневную газету только с 1-го числа.

Воскресенье, 24 (11) марта. ЕЖЕДНЕВНО. 1918 год.

Петроградская Федерація Анархических Групп об'являет, что Штаб Анархических Боевых Дружин распущен с 11-го марта. Всѣ удостовѣренія, выданныя боевикам, считать недѣйствительными.

Фронтовые Отряды либо входят в состав Красной Арміи, либо распускаются.

Воззваніе Пананархистов.

Революція дошла до точки истощенія. Истощились запасы слов, фраз, лозунгов, резолюцій. Чувствуется усталость.

Чрез красное море слов мы пошли по пустынѣ политических переворотов: безплодныя скитанія по Совѣтам, Централ-Комитетам и Комиссаріатам изнурили нас. И вот нас окружают змѣи разочарованія, безработицы и голода.

Не пора-ли вступить в обѣтованную землю строительства, вкушать плоды Земли Свободы!

Но гдѣ же она?

Обѣтованная земля не внѣ нас, а внутри нас, не гдѣ-то в дали времен, а в наших руках.

Давайте создадим обѣтованную землю свободы.

Достаточно мы настоялись в очередях. Достаточно мы наговорились на митингах.

Пора дѣло дѣлать.

Давайте осуществим наше право быть сытыми, счастливыми и радостными.

Давайте создадим вольную, красивую, как мечта, жизнь.

Мы имѣем право на счастье.

Мы имѣем право на радость.

Мы имѣем право на сказку.

Но мы не дѣти. Наша сказка—дѣйствительность. Дѣйствительность порою превосходит всякую сказку.

Давайте будем творить сказку — дѣйствительность!

Пусть пошлое мѣщанство своей духовной сытостью и тупостью считает нас то преступниками, то дѣтьми.

Да, мы преступники, мы их убійцы, убійцы их пошлости и убогости, их ничтожности и ничтожности.

Да, мы дѣти. Мы хотим быть **новорожденными.**

Давайте начнем все с перваго дня!

Давайте создадим новую цивилизацію!

Да будем дикарями, создающими новую культуру. Стряхнем прах старой культуры, религіи и науки с ног наших.

Все, что было до нас, всю пошлость и дикость вѣков, всякое угнетеніе, предразсудок и обман вышвырнем вон из нас, искореним и кругом нас, как сорную траву.

Сожжем всѣ мосты возврата и застоя за нами. Будем творить жизнь вольную и текучую, как море.

Давайте вернемся к Утопіи, к дѣяніям великих апостолов освобожденія человѣчества, к первым предвѣстникам соціотехники, к утопистам.

Нас долго обманывали лживой наукой. Для обмана нас измышлен дарвинизм, эволюція, научный соціализм, марксизм. Нам говорили: нужно ждать да выждать, общество будет развиваться да развиваться, пока не доразовьется до лучшаго типа.

Так лгал нам Спенсер, так лгал нам Маркс.

Нас держали в потемках. Нам выкололи глаза жрецы религіи и жрецы науки. Слѣпыми мы плелись за ними на привязи Соціальной науки, запуганными разными невидимыми чучелами: Природа, Закон, Развитіе.

Но вот мы прозрѣли и узрѣли при нас, с нами великую благодѣтельницу человѣчества—**Технику.**

Мы узрѣли, что мы имѣем право и возможность **творить, созидать, строить,** строить и нашу жизнь.

Мы познали, наконец, что идеальное общество не спадет с неба, не созрѣет, как яблоко, на лживом древѣ знанія науки.

Дом не зрѣет, не развивается, а строится. Лѣс сам собою, эволюціонно, посредством „акушерствованія естественнаго процесса“ не разовьется в „лавочный ряд“, дерево не разовьется в дом.

Разовьется древо
Вправо, вглубь—вширь, влѣво,
Станет уж само столом,
Разовьется желѣзо в лом!

Разовьются доски
Сразу в кіоски—
Нужно ли ломать, стругать?
Доразвились—баста!—вот кровать!

Разовьются кедры,
В коромысло, ведра,
И песок в стекло, стакан,
Разовьется кожа в барабан.

(Бр. Гордины. „Красное Знамя и Черное Знамя“, „Буревѣстник“, № 42).

И вот мы узнали величайшую истину послѣдняго времени — что существует или может и должна существовать Соціальная техника (соціотехника).

Она может произвольно строить какія ей угодно общества, ибо и она, Соціальная техника, имѣет, как ея сестра, физическая техника, **право на изобрѣтеніе.**

Мы вправѣ и в силѣ изобрѣтать новые „строи“, новые уклады жизни, словом, новые типы общества, как мы вправѣ и в силѣ изобрѣтать новые типы автомобилей и аэропланов.

Мы вправѣ строить себѣ новое общество, Коммуну, Анархію или Пананархію, как мы вправѣ строить себѣ новый дом.

Давайте строить великолѣпный дворец нашей свободы, нашего счастья.

Наше счастье в наших же руках—это исконный лозунг всѣх анархистов.

ПОСЛѢДНІЯ ИЗВѢСТІЯ.

В рабочих кругах Германіи растет недовольство политикой правительства.

В окрестностях Берлина состоялся ряд тайных митингов. Признана необходимость революціонной борьбы.

Во флотѣ произошли крупныя волненія. Арестованные моряки под сильным конвоем отправлены вглубь Германіи.

В Японіи зарождается революціонное движеніе. Соціалисты призывают рабочія, крестьянскія массы к возстанію.

Образовалось новое украинское правительство. Во главѣ правительства стоит министр Голубович.

Правительство Донецкой Республики стоит за немедленную революціонную войну с германским имперіализмом.

В Харьковской и Екатеринославской губерніях растет недовольство Радой.

Краевой Совѣт Сибири мобилизовал имущіе классы для отпора отрядам есаула Семенова.

Состоялось секретное засѣданіе Кавказскаго Сейма о войнѣ.

Имперіалисты Кавказа за войну с Турціей.

Германія требует от Украйны выдачи 85 проц. хлѣба и всего сахара.

В ближайшем возобновляются торговыя сношенія Германіи с Персіей.

Уж прекрасно всѣ мы, анархисты, твердо знаем, что никакой царь, никакой властелин, никакой вождь, кромѣ нас самих освобожденія нам не даст.

Но нѣкоторые анархисты, к стыду и позору, все еще продолжают вѣрить, что им даст освобожденіе какой-то Процесс, **какое-то Развитіе.**

Государство разовьется, разовьется, пока оно не перерастет себя—все еще говорят полуанархисты, старо-анархисты.

Анархическіе „герои“ все еще продолжают „героическое“ дѣло отрубленія головы мертвому медвѣдю религіи, и все еще находятся во власти лукаваго буржуазнаго змія—науки.

Новые анархисты, Пананархисты, тѣ говорят: **если изобрѣтете, создадите, выстроите Анархію и Коммуну, то онѣ будут. Если же их не устроите, то их никогда не будет.**

И потому они провозглашают: давайте создадим Пананархію! Давайте выстроим ее!

Давайте выстроим ее на зло наукѣ, наперекор всѣм мракобѣсам религіи и науки.

Мы выстроим, — а лживая наука уже „об'яснит", создаст оправдательную „теорію". Раньше эта лживая наука предаст нас анаѳемѣ, отлучит нас от „научной церкви", об'явит нас варварами, вандалами, утопистами, но потом, когда факт будет на-лицо, постарается примазаться к нам, об'явит нас „своими" и успѣхи наши—„своими", то-есть завоеванія вѣчно-истинной Соціальной техники будут узурпированы лживой Соціальной наукой.

Давайте выстроим ее. Пусть она будет островом спасенія, островом Истины в бѣшеном морѣ научной лжи, островом Любви в клокочущем морѣ ненависти. Пусть она будет палатой Здравоумія в домѣ умалишенных нашей дѣйствительности.

Это утопія—скажете.

Но мы новые утописты, неоутописты, техникалистическіе утописты.

Мы строители мечты, строители утопіи!

И не будет больше пренебрежительной клички „утопист".

Утопія это план, проект Соціальнаго изобрѣтенія.

Честь и слава великим Соціальным изобрѣтателям, утопистам.

Позор и срам срамителям Утопіи, Энгельсу и Марксу, волхвам научнаго соціалистическаго чернокнижія.

Давайте низвергнем кумиры соціальной науки и возвысим рог Соціальной Техники.

Давайте низвергнем в прах глупости и предразсудка чернокнижников соціализма и возстановим поруганную честь утопизма.

Давайте возродим Утопію.

Давайте воздвигнем величественный замок Утопіи на восторг Будущаго, укор Прошлому и вызов Настоящему.

Давайте создадим „Пананархію"!

Бр. Гордины.

Соціальная техника:

„Утопія".

Под этим отдѣлом редакція „Буревѣстника" желает дать ряд статей, печатать планы, проекты всевозможных Коммун и Анархій, инструкціи для организаторов коммун.

Редакція просит всѣ анархическія организаціи и группы Россіи и заграницы доставить ей свѣдѣнія о всякаго рода коммунистических и анархических опытах, да вообще о каких бы то ни было соціотехнических (обществостроительных) начинаніях.

Редакція просит всѣх участвовавших когда бы то ни было в каких-либо коммунах прислать ей всякаго рода матеріалы, переживанія, впечатлѣнія.

Редакція „Буревѣстника" намѣрена весь собранный матеріал издать сборником под названіем „Утопія".

Редакція намѣрена издать руководство для устройства коммун.

Редакція „Буревѣстника" желала бы направить анархическую мысль и дѣло, анархическую дѣятельность и творчество на реальное устройство этих новых форм жизни, новых образцов сожительства, свѣтлых, радужных, стройных, здоровых и справедливых.

Только такіе образцы дадут нам право, возможность и гарантію успѣха всеобщаго и повсемѣстнаго водворенія и осуществленія Анархіи.

Творите Анархію!
И создавайте Анархію!

Бр. Г.

I.

На хуторѣ, принадлежавшем А. В. Тяжелову, по Николаевской ж. д., близ ст. Подсолнечная, Клинскаго уѣзда, Вертлинской волости, основана Сельскохозяйственная колонія на коммунистических началах. Участников коммуны 12, дѣтей 4. Въ колоніи функціонирует хорошо оборудованное молочное дѣло. Предполагается птицеводство, пчеловодство, кролиководство. Ясли для дѣтей. Земли 26 десятин. Предполагаемый порядок жизни. Все принадлежит всѣм. Всѣ трудятся.

II.

Тверская губ., Старицкій уѣзд, Тарховская волость, вся—на коммунистических началах; к ним присоединилось еще 11 селеній.

На-днях состоится собраніе, которое намѣтит окончательный план устройства Коммуны. Во главѣ организаціи стоят анархисты (солдаты с фронта).

III.

На ст. Поварово, Николаевской ж. д. (50 в. от Москвы) 45 человѣк из мѣстных милиціонеров и крестьян образовали сельско-хозяйственную коммуну.

От слов к дѣлу.

Петроград находится в бѣдственном состояніи; костлявая рука Голода (по выраженію Рябушинскаго) с каждым днем все сильнѣе и сильнѣе затягивает петлю, брошенную на шею трудового населенія страны, а, в частности, Петрограда. Рабочіе, сложившись по улицам весь день голодные не знают, что дѣлать. Женщины, стоя на улицѣ иной раз под дождем по цѣлым дням в очередях за каким-то $^1/_2$ куском хлѣба, и то на половину смѣшаннаго с какими-то отбросами, начинают нервничать, вмѣсто того, чтобы принять экстренныя мѣры к уничтоженію хвостов и проведенію в жизнь планомѣрнаго распредѣленія всѣх требующихся продуктов в Петроградѣ.

К сожалѣнію, до этого еще все не додумались, думая, что вот сегодня или завтра народныя комиссары издадут декрет, чтобы привезли и хлѣба и всего необходимаго, чтобы жить, не о чем не заботясь.

А если правительство издает мало декретов о привозѣ хлѣба и др. продуктов, то это значит, что правительство мол не хорошо, не дѣлает того, что нам надо, а раз так, то долой его, нам не надо таких, которые хлѣба не дают. И так свергали мы правительство за правительством, а хлѣба все нѣт да нѣт. Положим, не большое измѣненіе есть,—названіе: вмѣсто министров у нас теперь народные комиссары.

А когда и от этого „названія" стали требовать того, что оно не могло, хотя бы и хотѣло, выполнить, то и его не стало; об'явили Петроград „Коммуной", а нар. ком. т. е. правительство, переименовалось в совѣт комиссаров Петроградской „Коммуны". Ну, подумали жители Петрограда уж теперь то мы дождались, думали что уж больше не будем и в очередях стоять, теперь все наше, уж больше не бывать спекуляціи и разным несправедливостям, теперь у нас „коммуна", всѣ равны. Но каково же теперь положеніе этих несчастных наивных людей, ожидавших от каких то комиссаров коммуны избавленія от всѣх мук, и вмѣсто всего этого получившихь только названіе: Петроградская Коммуна и нар. ком. Петроградской Коммуны. А голод и всѣ преступленія как-то, грабеж и спекуляція царят как и раньше, да еще с большой силой. Так же, как и раньше князья, купцы, и иная гадость раз'ѣзжают на автомобилях по балам и др. увеселительным мѣстам, также хорошо ѣст и пьет и спокойно, не боясь, что кто-то придет и что-то сдѣлает, спит, так как знает, что у дверей стоит охрана, которая не позволит тревожить своего господина. А если это случится, то того человѣка, который посягнет на спокойствіе этой гадины, поведут в так-наз. нар. Револ. суд и комиссары Коммуны будут судить, наказывать и т. д.

Итак, вся дѣятельность правительств, как бы они себя ни называли, заключается в том, чтобы создать ту почву, на которой бы росли всѣ так-называемые преступники, чтоб потом с ними же т. е. с „преступниками" и расправиться. Больше оно ничего не может дѣлать. Да и как же оно может что-нибудь доброе дѣлать? Развѣ правительство и законы с плетью в руках могут сдѣлать какую-либо машину, полезную и нужную для общества или с плугом в руках выѣхать на поле и пахать землю? Нѣт! Оно на это не способно. Оно способно, как я уже указал выше, только распоряжаться добытым нами добром и теперь для нас, кажется, все уже ясно, что всѣ тѣ продукты и издѣлія, которые нам нужны, должны быть добыты или сдѣланы самими нами. А раз мы это поняли, то и нужно приступить к дѣлу. Сначала выяснить, что для нас требуется, в первую очередь, хлѣб и другіе продукты первой необходимости, но мы также знаем, что хлѣб и другіе продукты в городѣ не растут, а растут в деревнѣ, и знаем, что для деревни нужны разныя сельско-хоз. машины и пр. издѣлія, для того, чтобы добывать хлѣб и все, что можно и нужно добыть. Значит нам извѣстно, во-первых, что нам никто ничего не даст, кромѣ нас самих, и, во-вторых, что все, что для нас требуется, мы должны дѣлать сами. И какіе продукты нам, в первую очередь, надо начать выдѣлывать—все это мы прекрасно знаем.

Теперь остается нам выяснить техническую сторону, каким способом нужно поставить производство: на коммунистических или капиталистических началах, т. е. задумать новое или оставить по-старому. Ясно, что по старому оставить нельзя, т. к. вся наша разруха и есть слѣдствіе капитализма, слѣдовательно, нужно испытать новое, которое должно быть лучше. Итак, мы должны все производство поставить так, чтобы вся обработка и распредѣленіе была бы на общественных коммунистических началах. Но мы знаем, что для того, чтобы начать производить (да еще на комм. нач.) надо имѣть наличные матеріалы и продукты первой необходимости, это у нас есть. Но для того, чтобы до того времени, пока их не добудем новым способом,—мы могли ими пользоваться, надо сразу же не признать государственной власти, которая стоит поперек пути осуществленія Коммунизма, и взять, все, что имѣется, на учет общества, **то-есть идти через анархію (в коммуну).**

Итак, что же нам нужно теперь дѣлать?

1. **Об'единиться в общины, образовать сельско-хозяйственныя коммуны.**

2. **Взять всѣ предметы, имѣющіеся в данной мѣстности, гдѣ устраивается коммуна,** и сласть в общественные склады и магазины, при чем избѣгать порчи и дѣлать невозможным расхищеніе.

3. Выселить из данной мѣстности, из коммуны всѣх тѣх, кто не желает трудиться и не дать им возможности существовать за счет общинников (коммунаров), за исключеніем дѣтей и больных, не способных к труду.

4. Принять за норму труда и распредѣленія продукта: с каждаго по **способностям** и каждому **по потребностям** за исключеніем того времени, когда ощущается недостаток продуктов и видов труда.

Рабочій **В. Соболев.**

ОБЗОР ПЕЧАТИ.

„Дѣло Народа", полагая, что заключенный мир—

„знаменует собой конец Россіи, смерть Россіи, как **государства**".

призывает (старая пѣсня)

„всѣ истинно-демократическія силы страны" сплотиться и. . .

„прекратить гражданскую войну".

Старая пѣсня. Трижды надоѣвшая пѣсня. Во всяком случаѣ не вам, начавшим гражданскую войну призывать к гражданскому миру.

„Дѣло Народа" не вѣрит в „немедленное осуществленіе соціализма" (вѣрит-ли оно вообще в соціализм?) и предлагает такую программу:

Только такими мѣрами, как соціализація земли, как націонализація монопольных отраслей вродѣ нефтяной, каменноугольной, металлургической, как контроль над частной промышленностью, ограниченія ея прибы

Долой анархію!

(Продолженіе *).

Один из многих. Товарищ! признаться, послѣднія формулы для меня непонятны. Раз'ясните, если не затруднительно.

Анархист. Это означает так. Весь внѣшній мір, все не—я, все предметы **естественно**, пока не научаемся грабить и захватывать только для себя, принадлежат **всѣм.** Этот внѣшній мір был до нас и будет послѣ нас, мы его застали, мы его и оставим, прежнія поколѣнія наложили на него свои творческія или обрабатывающія и добывающія руки, мы сдѣлаем то же самое. Вся внѣшняя наша культура это продукт природы и труда, т. е. сырого міра и обработаннаго. Сырой мір безсомнѣнно принадлежит всѣм. Его первоисточник это земля, а земля мать всего живого. Труд, хотя исходит от одного лица или одного общества, все-же так как в каждом обработанном предметѣ есть застывшій, накопленный вѣками труд, ибо человѣк не дѣлает его собственными руками, а орудіями, и не одним собственным своим опытом и умом, а пріобрѣтенным им посредством воспитанія и профессіональнаго образованія видовым, родовым или общественным опытом, то отсюда ясно, что все должно принадлежать всѣм. Все внѣ нас—всѣм нам. Но наше „я", наше тѣло, наша душа, наши поступки, наше управленіе самим собою, все это **естественно** принадлежит одним нам, каждому в отдѣльности, так что я говорю: все в нас—для нас самих. Наши дѣйствія суть такія же выраженія нашего „я", как наши чувствованія, как наши слезы, плач и смѣх. Наши дѣйствія управляются, и **естественно** должны управляться, нами. А это **анархія.**

Один из многих. Я вас понял, товарищ. Анархизм-индивидуализм, т. е. собственно анархизм, это по вашему для внутренняго міра, для свободы мысли и свободы дѣйствій, а анархизм-коммунизм, т. е. собственно коммунизм, это для внѣшняго міра, для хозяйства, для распредѣленія благ. Так ли это?

Анархист. Да. Одно не противорѣчит другому. Но не в этом здѣсь суть. Я хочу сказать, что оба одинаково естественны, нормальны и элементарно просты и потому дополняют друг друга. При Анархіи, при безвластіи естественно установится Коммуна, а при Коммунѣ естественно установится Анархія. И оба эти порядка не нуждаются потому ни в какой искусственной подпоркѣ, и ни в какой эволюціонной подготовкѣ. Они оба самое нормальное положеніе вещей.

Земля крестьянам—к этому нечего расти. К землѣ помѣщикам—к этой глупости и мерзости нужно было много расти. Вѣдь чтобы вырастить такую чудовищную несправедливость нужно примѣнить многовѣковый обман и одурманиваніе народа. Нельзя сразу так поработить народ. И это сдѣлалось умѣло, эволюціонно, шаг за шагом.

Фабрики рабочим. Развѣ к этому дорасти нужно. Этому не должно только помѣшать соціал-кадетство.

Школа—ученикам, развѣ к этому нужно дорасти. Это опять естественно и нормально.

Отсюда уже только один шаг к „все—всѣм!" Вѣдь согласитесь, соціал-кадетов уже послѣ захвата фабрик рабочими домов,—жильцами, школ—учениками не будет.

Послѣ всѣх этих страхов уж Анархія вовсе страшна не будет. Вѣдь от одного того, что все время от первой отобранной крестьянами у помѣщиков десятины земли до экспропріація послѣдней фабрики, до экспропріаціи послѣдняго дома всѣ кадеты и соціал-кадеты, меньшевики и большевики, днем и ночью будут жужжать, визжать об анархіи. От одного вѣдь мнимый страх перед Анархіей, необходимо должен притупиться. К тому крестьяне и рабочіе увидят, что анархія иногда вещь хорошая. Притом в эти дни междуцарствія, во время переходов власти от одних рук в другіе, во время этого портфельскаго калейдоскопа сколько народится республик,—Коммуна моя!—сколько глупые люди нагорланятся, натрубятся о „надвигающейся анархистской опасности" пока... пока... пока она возьмет да придет.

Эй, вы, пугатели, что вы сдѣлаете, если черноокая и краснощекая Анархія, в дѣйствительности, появится. Горе вам, поносителям.

Один из многих. Товарищ! но все-таки этого факта думаю, не станете отрицать, что пока всѣ эти попытки устройства Коммун не увѣнчались особенным успѣхом.

Анархист. Но, товарищ, согласитесь, что если для какого нибудь маловажнаго изобрѣтенія изобрѣтатель не жалѣет труда и производства опытов, как, например, 606, то чтоб спасти все общество от сифилиса капитала, власти и прочих мерзостей, как угнетенія Женщин, Дѣтей и Національностей,—то развѣ не стоит понапрячься сдѣлать хоть какой-нибудь опыт. Побольше опытов—и Коммуна или Панкоммуна, или Пананархія, или как вы ее ни назовите обезпечена. Дайте нам открыть общество-строительные институты (соціотехническія лабораторіи, станціи, колоніи) для производства соціальных опытов.

Один из многих. Но развѣ, кто-нибудь вам мѣшает. Пожалуйста, устройте, если вам угодно.

Анархист. Так вы говорите. Но что говорит власть. Она жадная, поднимает такой гвалт при самом мелком, ничтожном опытѣ, когда кое-что высвобождается из ея когтей, такой гвалт как будто он угрожает землетрясеніем, потопом.

И большевики не прочь подавить всякую Анархію. Всякая власть обрушивается на тѣх, которые смѣют дорасти до безвластія. И Народные Комиссары усматривают во всяком проявленіи Анархіи личную обиду, обиду их священной особы: как вы смѣете дорасти до того, к чему мы сами еще не доросли.

Один из многих. Но согласитесь, ваша Анархія или Пананархія нигдѣ еще не осуществилась. Значит, вы хотите сейчас дѣлать опыт, а что, если не удастся. Вѣдь тогда будет полнѣйшій развал разруха.

Анархист. Вот видите, в этом отношеніи война пришла нам на помощь.

Один из многих. Каким это путем? Я вас не понимаю.

Анархист. А вот как. Война, разрушая общество, создавая неимовѣрную, невообразимую разруху, оказывает нам нѣкоторую услугу. Оправдывается старая пословица: нѣт худа без добра, или другая поговорка: чѣм хуже, тѣм лучше. В обыкновенное время, когда кругом тишь да гладь, да божья благодать, никто не пошел бы на поиски новаго, на устройство лучшаго. Слабенькій человѣчек боялся бы потерять свое удобство, уют. Буржуазія-угнетатели всегда пользовались этим мѣщанским инстинктивным страхом **перед новым, перед неопредѣленным, перед еще неиспытанным.** Война с ея ужасной разрухой подготовляет почву для всякаго рода соціальных опытов, создавая настроеніе: „ничего не потеряешь!" В этом отношеніи анархисты, как стоящіе за соціальные эксперименты, должны были быть за войну (скажем в шутку), а буржуазія за мир. Мы именно пользуемся всеобщей разрухой, голодом, безработицей. Мы пользуемся создавшимся затрудненіем, осложненіем, приходим и предлагаем наше средство против общественнаго недуга. Мы анархисты представляем собою что-то вродѣ общественных хирургов. Только серьезная опасность заставляет современное трусливое общество лечь под нашим анархическим ножом.

(Продолженіе слѣдует).

Бр. Гордины.

*) Просим читателя не забыть, что данная брошюра составлена была нами в первые мѣсяцы революціи. Мы печатаем ее без измѣненій, как историческій матеріал: она передает настроеніе анархиста в медовые мѣсяцы революціи.

Союз Пяти Угнетенных (Свободная Ассоціація Пананархистов) приглашает всѣх интересующихся дѣлом устройства утопіи **„Пананархія"** на собраніе сегодня, в воскресенье, в 5 час. веч., в редакцію „Буревѣстника", Николаевская, 26.

Три основы утопіи „Пананархія": 1) жизнь, свободная от всякаго угнетенія и насилія, 2) жизнь, свободная от религіи и от науки, 3) культ техники.

Рабочій.

Пурпурный жар, горячій визг
И пѣнье дѣвочки печальнѣй
В угарѣ мглы, во взрывах брызг
В аду ревущей наковальни.
Багрянец искрится в дыму
И плещет кровь по талой лужѣ
И льет зима в пожарѣ тьму,
Да жгучій хмѣль морозной стужи...

W.

лей опредѣленным и очень умѣренным максимумом и обращеніе всѣх излишков сверх этого максимума на нужды государства,—только такими и подобными мѣрами искренней демократической хозяйственной и финансовой политики можно сплотить трудовыя массы на защиту родины, вдохнуть в них энергію и готовность к новым жертвам и в то же время привлекать и усиливать сочувствіе Россіи в рабочих массах Запада.

Немножко невдомек.

О каких это „мѣрах" глаголет „Д. Н."? Не блаженной ли памяти Керенскаго? Ну, уж избавьте!

„Вечернія Огни" (новая вечерняя газета) полагают, что революція уже близка, уже стучится в окошко Европы. Она неизбѣжна, она неминуема, в случаѣ продолженія войны, и вот:

Шансов добиться сраженіем таких именно результатов, которые бы заставили противника пасть к ногам побѣдителя, почти нѣт. Нервы народов так натянуты, что рѣшительное сраженіе, сыгранное в ничью, да еще при свѣжем революціонном примѣрѣ Россіи, должно неминуемо вызвать революцію или даже цѣлую их серію,

Рискнуть генеральным сраженіем на западѣ—это рискнуть революціей. Если отказаться от такого риска, то гдѣ же обѣ враждующія стороны должны искать рѣшеній борьбы?

Выход из создавшагося положенія таков:

Слѣдует полагать, что мы вступаем в ту эру, когда единственным театром напряженной борьбы враждующих сторон станет растерзанная, ослабленная Россія. Сближеніе противников будет происходить неудержимо до тѣх пор, пока обѣ стороны не достигнут соприкосновенія и не подѣлят нашей площади на опредѣленныя сферы вліянія.

Не знаем, для „Огней" может быть это и выход.

„Новая Жизнь" надѣется на скорую гибель „Совѣтскаго режима".

В недалеком будущем ему грозит та же участь, которая постигла его предшественников.

Авгуры „Новой Жизни" давно уже пророчествуют. Давно предрекают близкую гибель Совѣтской Власти. Пока что пророчества их были все-же в пустую.

Но кто знает?

Иногда и **„несвоевременные люди" имѣют „своевременныя мысли"**. Паденіе совѣтской власти неизбѣжно.

Оно тѣм ближе, чѣм быстрѣе темп разложенія тѣх партійных кругов, на которые опирается эта власть.

А что партія „коммунистов" изживает—себя, это неоспоримо. И „коммунисты" безсильны перед коммунизмом.

Хлѣб и волю народ найдет в Анархіи.

Евг. Чернознаменскій.

Развал дисциплины в нѣмецких войсках.

„Вечерн. Огням" пишут из Пскова:

„Из разговоров с нѣмецкими солдатами можно вынести убѣжденіе, что большинство из них против продолженія похода в глубь Россіи... Они **находят, что это не война, а просто захват и грабеж**, и мечтают о скорѣйшем возвращеніи домой. Тѣм не менѣе, дисциплина в нѣмецких войсках попрежнему образцовая".

Только дисциплиной и удерживается германская армія от развала.

„При вступленіи в город нѣмцы особенно дѣятельно разыскивали всѣх видных большевиков, имена которых были им точно извѣстны, и сажали их в крѣпость, так как **нѣмецкій высшій командный состав опасается большевистской пропаганды в своих войсках**".

Напрасно стараетесь, владыки и правители.

Не спасут вас ни аресты, ни разстрѣлы.

Скоро, скоро вспыхнет пламя Возстанія. Ваша гибель неминуема.

Московскія впечатѣлнія.

Бурливый, революціонный Петроград остался сзади и вступая в спокойную Москву, невольно сожалѣешь о Петроградѣ — там жизнь, там клокочущее море, грозно-бурливое, а здѣсь спокойное мѣщанское прозябаніе; оно дает себя чувствовать во всем, и в лицах прохожих, и в спокойном разговорѣ граждан, и даже в печати Московской. Со всѣх щелей общественной жизни проглядывает индеферентизм.

В Москвѣ с'ѣзд всероссійскій, но о с'ѣздѣ меньше всего говорят, обыденщина сквозит вездѣ.

Кстати о с'ѣздѣ: не знаю какое впечатлѣніе произвел он на народ, но на меня, на очевидца, он произвел впечатлѣніе балаганщины. Да и не знаю к чему было его созывать? К чему было отрывать людей от работы на мѣстах, когда ясно для каждаго, что так должно быть, как постанов. партія большевиков — вѣрнѣе заправила большевизма.

Свободное слово почти что отсутствовало. Всякая мысль, высказанная противоположной стороной большевизму, т. е. не большевиком, заглушалась, конечно С.-Р. и меньшевики тоже не оставались в долгу и поэтому получался балаган-митинг и все, что угодно, но только не с'ѣзд, не всероссійскій парламент.

Голосованіе ясно показало весь вред такового. За ратификацію было подано 704, против 261, воздерж. 115, отказавшихся 110. Принимая во вниманіе строгую партійную дисциплину, многіе голосовали против своей совѣсти. Из этого вытекает—гдѣ-же большинство? Цифра 704 и сумма других 486 дают не особенно большую разность и в тоже время довольно сомнительную 218.

Понятно к своим, зашел в дом анархіи, здѣсь немного свѣжѣе, но Москва и здѣсь сказывается, нѣт Петроградской „изюминки", не чувствуется орлинаго клекета!....

Великолѣпный дом (бывш. купеческій клуб) со всѣми удобствами как будто сам говорит о сладком покоѣ, но не о борьбѣ.

Московская организація поставлена довольно хорошо: федерація имѣет великолѣпный лекціонный зал, в своем домѣ свой театр и хорошо оборудованая типографія газеты „Анархія", кот. издается в большом форматѣ и довольно хорошо организована, хорошо организованая черная гвардія отличается своей численностью и хорошим вооруженіем и т. д...

Кр. И. П. Яковлев.

МАНИФЕСТ

группы Анархо-Индивидуалистов художников.

Мы — группа художников — в самом широком смыслѣ этого слова, захваченная восторгом перед совершающимся освобожденіем народов и строительством новой жизни... хотим положить начало новому искусству — искусству радости, свободы и любви, искусству нашего дня и будущаго... И чтобы сдѣлать его вполнѣ соотвѣтствующим духу времени, рѣшили вызвать его из глубины самаго народа. Мы вѣрим, что в душѣ его уже возникла воля к ликующей пѣснѣ.

Для нашей цѣли нужно соотвѣтствующее помѣщеніе и мы остановили свой выбор на домѣ Филоновой—пустующем особнякѣ, в котором собрано множество прекрасных картин... Мы рѣшили открыть его двери всякому, кто пожелал бы принять участіе в созданіи новаго пролетарскаго искусства.

Мы хотим создать мастерскую с самим народом,—с его жизнью, с его борьбой... Чтобы каждый вошел и отдал свои творческія силы... И мы всѣ—дѣти народа... мы хотим чтобы его жизнь билась здѣсь рядом... Пусть каждый войдет искать свое... Такую хотим мы создать мастерскую... Пѣснь наша должна звучать на открытом воздухѣ — пусть всякій ее слышит. Мы должны пѣть вмѣстѣ с знаменем свободы, с бранным стягом — теперь и со знаменем мира—послѣ... Жизнью мы хотим наполнить наши струны! Мы рѣшили занять это помѣщеніе и сдѣлать его мѣстом рожденія высшей радости пролетаріата — его искусства! его звуков, его слов и его красок, его пѣсен, ликующей юности... „Мало радости, празднества в нашей революціи", —говорит Луначарскій.—Нѣт! радости много, но нѣт еще слов, которыми заговорила бы она. Рабство научило нас лишь тужить, мечтать и уповать на Бога; буржуазія научила нас только словам жажды и отчаянія, их только и оставило в наслѣдство нашему искусству ея буржуазное творчество. И новое слово должно родиться, чтобы преисполнить радостью сердце свободнаго.

Но слово всегда возникает в средѣ желающих говорить, имѣющих что сказать, если такой среды нѣт, оно остается в нашем чревѣ. И слово надо ковать, над ним надо работать, надо имѣть кузницу, мастерскую искусства и в то же время очаг народных сил. Мы хотим создать эту среду—там должны встрѣчаться тѣ, что носит в душѣ своей сосуды, переполненные радостью, переливающейся через края, чей пыл не может умѣститься в их сердцѣ и рвется вылиться в пѣсню. Мы исполнены сознанія, что дѣлаем нужное, правое дѣло и потому могли бы его совершать, никого не убѣждая и не спрашивая, но нас будут обвинять, что мы подрываем основу государственности. На самом же дѣлѣ не за основы мы и не против основ.

Что у нас с ними общаго, у нас, у бездомнаго племени созидателей: художников, поэтов, музыкантов и скульпторов?

Мы всегда были чужими, инородцами среди людей, соединенных в государствѣ и обществѣ в цѣлях борьбы друг с другом, эксплоатація друг друга и природы...

Тѣ, что измѣняли своему завѣту искателей и дѣлались фабрикантами изысканных удовольствій, утонченных наслажденій прекрасным, лишь тѣ находили теплое мѣсто в государствѣ угнетателей и рабов.

Мы хотим только одно: учредить в каждом городѣ, в полях, и в лѣсах, каждой странѣ без учрежденій

Пролог.

Сижу-ли я ночью один, одиноко,
В мрачной каморкѣ моей.
Слышу я стоны и вопли далеко.—
Плач безотрадных дѣтей...

В эту минуту страданій глубокую
Сердце сожмется во мнѣ.
Скорбь безучастную,—близко—далекую
Вижу в ночной глубинѣ...

Горе великое, скорбь безпредѣльная...
Жутко и больно, порой!..
... Грусть, это ты, моя грусть неподдѣльная,
Ты-ль неразлучна со мной?

Что ж,—Торжествуй, доля жизни суровая!
Вижу, что любишь меня.
Вижу, о, долюшка, что не забыла, бѣдовая,
Твой „поцѣлуй" горячѣе огня.

. . . .

Тетя.

(Воспоминанія).

Выйду на улицу, грустный, смятенный,
Темною ноченькой я...
И побредешь по тропѣ неизмѣнной,—
К дому, (гдѣ жили друзья).

Тихо подходишь... И видишь: мерцает
Близкій, родной огонек;
Стукнешь в окошко... и дверь отворяет
Милый, шалун—паренек.

С радостью шумной протянет ручонки,
И подбѣгает ко мнѣ...
Вижу,—уныло в убогой избенкѣ
Тетя сидит на скамьѣ.

Хоть и короток, но ужасов полный
Был ея жизненный путь.
Душу разбили житейскія волны.
Лишь „красота" не исчезла ничуть...

Мать—моей тети,—старушка слѣпая,
К печкѣ склонившись главой
Спит... Ея жизнь с каждым днем, увядая—
Ищет „желанный покой"-

С нею рядком малолѣтки-внучата,
Нѣжно головки склонив,—
Спят на колѣнях у бабушки дряхлой,—
Сон их спокоен, счастлив...

Только не спит моя тетя, бывало,
Сон-ли ее удручал?
Или „тревога" уснуть не давала:
Мнилось, что кто-то стучал?

Нѣт, это стон погибающей жизни,—в несправедливой нуждѣ!

Жизнь? Когда смерть уж стоит у порога
И безсознательно ропщет на Бога;
Время-ли думать о снѣ?...

Да ненаглядный малютка—сыночек
С ней неразлучно сидѣл;
В эти глубокія, грустныя ночи,—
Спать без нея не хотѣл...

Видно, родимую мать беззавѣтно
Мальчик-малютка любил...
(Эту любовь,—я для всѣх незамѣтно
Свято в душѣ сохранил)...

... Мило уютно, мучительно-сладко—
Было у них мнѣ тогда!
Часто с очей моих тихой украдкой
Капала счастья слеза...

Как оживлялася наша бесѣда
Темною ноченькой той!
(Помню: ходила к нам дочка сосѣда,—
Пѣсни о „долюшкѣ" пѣла со мной)...

Лаской привѣтной их рѣчи дышали;
Мысли о жизни людской:
Как были сорваны братства скрижали
Грубой, вампирской рукой...

Сладко, спокойно под говор нѣжный,
Мальчик заснет на скамьѣ.
Спи же, дитя,—пока сон безмятежный
С грезой о „радостном" днѣ!

Время придет,—с грустью дѣтство вспомянешь;
Спи же, малютка, пока ты не знаешь: горя, нужды ничего!—
С грусти душевной быть может увянешь,
Но не воротишь его!...

. . . .

Только под утро, когда заблистает
Солнечный луч золотой,
— Наша „раздумье"—бесѣда смолкает.
Мы расходились с тоской.

И возвращаясь по той же тропинкѣ,
Как убаюканный, я
Взор устремлял свой на утра росинки,
Слезы безмолвно лія...

. . . .

II.

Помнишь ли ночь—ты тяжелую, буйную:
Было два горя у нас?—
Нашу, судьбина злосчастная бурная,—
Участь рѣшила—„на раз"!

Помнишь ли, тетя, отчаянный голос
Вырвался вдруг из меня:
Тихо качнувшись, как сломанный колос
На пол упал я, в груди без огня?..

В ночь ту тяжелую, скорбную, страшную
Вдруг... Распахнулася дверь...
Злобно взглянул он на жертву несчастную...
„Муж ее был тоже звѣрь"

С бабушкой дѣти безмолвно дрожали;
Жуткій испуг их сковал...
(С этой минуты тяжелой печали
„Варвар" безслѣдно пропал...)

Пьяница-муж твой запутался гдѣ-то, бросив тебя и дѣтей..
Вѣчной рабой была мужняго гнета.
В жизни не знала ты ласки, привѣта,
Кромѣ страдальческих дней.

Помню,—не раз мы рыдая дома сидѣли
Без хлѣба куска.
Взоры безжизненно наши глядѣли—
В них отражалась тоска.

С вами я тоже усталый, унылый был,
Раздѣляя стихію свою.
Стон и отчаянье с дикою силой
В душу врывались мою...

С скорбью предчувствуя что-то дурное,
Богу молился,—безплодна мольба!..
Понял теперь я, столкнувшись с судьбою,
Понял, что жизнь есть—борьба...

. . . .

Эпилог.

Годы с тѣх пор протекли незамѣтно.
Нѣт уже хижины той,
Замер, потух огонек тот привѣтный
Часто манившій порой.

Гдѣ же друзья моей жизни сокрылись,
Гдѣ же, куда же ушли,
Бросив меня, навсегда удалились,
И потонули в дали?

Дерзко столкнули их с поприща жизни
Доля с проклятой нуждой.
Буря о прошлом их справила тризны.
Путь стал их вѣчный покой...

Жизнь моя стала чужой, одинокой:
Не с кѣм мнѣ душу отвесть...
„Горе покинутых—море глубокое",
В жизни трагизма Бог—вѣсть!

Тьма непроглядная, тьма безпросвѣтная,
Нѣт тебѣ солнца, бѣдняк!—
Жизнь молчаливая, жизнь безотвѣтная, жизнь, как осенніе дни, безпривѣтная,
Сжатая в цѣпкій кулак.

. . . .

Снова услышу-ль во тьмѣ я кромѣшной,
Вопли и стоны дѣтей,
Сердце защемит в тоскѣ безутѣшной;
Но и забьется сильнѣй!..

Константин Безпріютный.

Ночь. 1913 г.

и правдъ, участливость и доказать — основу нѣжной любви товарищей. Ее хотим мы утвердить силой прекраснаго... И если прежде это было невозможно при буржуазном правленіи, гдѣ закон охранял позолоту вмѣсто справедливости, то теперь это должно. Мы хотим слѣдовать завѣту Уот Уитмана—великаго пѣвца Демократіи, который говорил: „для тебя от меня они, о, Демократія, чтоб служить тебѣ, о, жена моя, для тебя они всѣ, эти пѣсни звенящія". Довольно капитал таил всѣ сокровища искусства в своих темных шкафах и на своих надменных стѣнах, довольно он порабощал всѣ творческія силы народа. Он взрастил бережно глухую ненависть в сердцах рабочаго и крестьянина, вмѣсто любви и свѣтлаго сознанія. И злобы полны, а не радостью толпы. Старого не вернешь; но вот пробил час, освободился узник, перед ним весь мір с его богатством, но ему невѣдома цѣнность этих вещей, называемых картинами, музыкальными пьесами, поэмами. Он готов их уничтожить! И пусть.

Ему они воистину не нужны—эти слишком извращенныя, слишком пропитанныя пороком буржуазнаго общества формы красоты.

Но горе, если он разрушает только музеи, только уничтожает картины, сожигает книги! То, что в них обитает—основа всякой любви товарищей—красота... и не отвергнуть ее юному дѣтскому уму народа уничтоженіем этих цѣнностей. Он сам уже чувствует жажду ея! И ему надо создать новый лик красоты, мощный, как он сам—сбросившій оковы, прекрасный, как он сам—идущій к невѣдомому дню своей возмужалости, стоящій на дивной зарѣ человѣчества.

Буржуазное искусство молчит в эти великолѣпные дни паденія тиранов. Да и что оно скажет? Гдѣ возьмет оно вдохновеніе воспѣть эти дни, привѣтствовать грядущее. Пролетаріат сам только может сотворить свой радостный гимн. В его глубинѣ кроется нужное слово, в самой битвѣ, в этой послѣдней битвѣ за мир всего міра рождаются размѣры его стихов, ритмы его мелодіи. В шагѣ толпы, спаянной в одно цѣлое солидарной дружбой товарищей, идут творцы его грядущаго величія. Там, там мы видим этих художников сегодняшняго дня и будущих эпох. Но чтобы он взял глину и создал дѣтище своего разума, своей фантазіи, свою мечту—облик новой культуры—новое искусство, его надо привести к этому дряхлому искусству прошлаго и дать ему эту глину. Он ее возьмет в свои сильныя руки и сомнет, казалось, не рушимыя формы, чтобы создать новое. Тогда лишь начнется его царство, царство великаго, осуществится великая держава любящих друг друга товарищей! И мы зовем этих невѣдомых никому мечтателей, творцов и пѣвцов сегодняшней радости и завтрашняго величія.

Нам не надо учителей; жизнь будет нашим единственным учителем. Жизнь, что кипит вокруг, как котел зарождающейся эры. И не школу мы готовим народу, но мастерскую. Сюда они придут прямо с митинга, гдѣ говорил оратор, с боя, гдѣ пал товарищ, придут, как на открытую площадь, и обрѣтут нужное слово в столкновеніях своих настроеній и мыслей. Здѣсь они увидят, как хорошо, как прекрасно воспѣвали свое благополучіе тираны, как умѣли быть они счастливыми—эти властелины. И ненависть к этим идеалам, к этим украшеніям на рукѣ бича, к этой архитектурѣ тюрьмы, к этой пѣснѣ войны, ненависть и сознаніе их прекрасных качеств дадут силу и умѣнье, чтобы создать еще болѣе яркое искусство, чтобы им украсить Свободу, как украшала свой деспотизм тираны.

Нам скажут, что мы подрываем основы, если мы возьмем дома богатых и откроем в них мастерскія. Нам скажут, что мы возмутители, но мы все-таки возьмем эти дома, мы создадим в них горны, гдѣ должны быть начаты заготовки будущей культуры.

Мы берем то, что принадлежит народу, и отдаем ему для наилучшаго пользованія.

Мы, анархисты, мы художники без племени и роду, но осуществляя свое искусство, мы утверждаем право народа на его же достояніе и на его радость — и эти дни борьбы и отказа, и грядущий день Демократіи.

Да здравствует революціонный горн анархо-индивидуалистическаго искусства!

Харьков.

Безработные в Петроградѣ.

Число безработных в Петроградѣ.

По данным Совѣта Нар. Хозяйства в Петроградѣ числилось на 13 марта безработных: металлистов—6640 (4819 мужч., 1821 женщ.); деревообдѣлочников — 524; рабочих химическаго производства—1178; торгово - промышленных служащих—3901 (1955 мужч., 1946 женщ.); неквалифицированных рабочих—4159 (860 мужч., 3299 женщ.). Всего безработных — 16402 (7634 мужч., 7066 женщ.).

Сюда вошли только безработные, зарегистрированные на Биржѣ Труда. Нѣкоторыя категоріи, как например, рабочіе печатнаго дѣла, регистрируются в своих профессіональных союзах.

Поэтому на самом дѣлѣ число безработных нѣсколько выше.

Положеніе о безплатных столовых для безработных г. Петрограда и их семейств.

1) Безплатными обѣдами могут пользоваться тѣ безработные (и их семьи), которые по положенію о страхованіи на случай безработицы (декрет 11 декабря 1917 г.) пользуются правом на пособіе.

2) Право безработнаго на безплатные обѣды для него и для членов его семьи устанавливается петроградской кассой безработных, через посредство петроградской биржи труда и других организацій, согласно особой инструкціи, каковую предлагается выработать комитету вышеупомянутой кассы.

3) Для организаціи столовых и управленія при комиссаріатѣ соціальной помощи Петроградской Трудовой Коммуны создается **комитет столовых для безработных гор. Петрограда.**

По Россіи.

Саратовская коммуна.

Представитель исп. ком. Васильев на собраніи в городском театрѣ заявил, что Саратов накануне крупных „реформ"—введенія коммуны. Денежные знаки будут уничтожены: вмѣсто них будут введены трудовыя книжки, в которых будут отмѣчаться произведенный за день труд и выдача продуктов. (Рус. Вѣд.).

Скопленіе мануфактуры.

ИВАНОВО-ВОЗНЕСЕНСК, 20 марта.—На фабриках Иваново-Вознесенска скопилось на нѣсколько сот милліонов рублей миткаля, ситца, одежнаго товара, марли, льняных тканей, платков и другой мануфактуры. Продажа мануфактуры производится за наличныя деньги с разрѣшенія иваново-вознесенскаго совѣта безпрепятственно и немедленно общественным и частным учрежденіям, кооперативам и частным торговцам по удостовѣреніи продовольственных организацій и совѣтов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Справки и образцы можно получать в мануфактурном отдѣлѣ совѣта рабочих и солдатских депутатов: Иваново-Вознесенск, Ивановская улица, дом Маракушева (ПТА).

Москва.

Черная гвардія.

„Наше Время" сообщает:

„По распоряженію малой коллегіи московскаго областного комиссаріата по военным дѣлам, отряды черной гвардіи, выдѣленные совѣтом анархических груп, признаются созданными для веденія соціалистической борьбы. Поэтому совѣт военной коллегіи считает необходимым давать членам черной гвардіи содержаніе и довольствіе, равное членам других соціалистических армій". (Рустель).

„Голос Труда" 7 марта прекратила свое существованіе газета „Голос Труда", орган анархистов-синдикалистов; редакціонный коллектив, во главѣ с Волиным, Таратутой и другими перебирается в Москву. („Правда").

Выселеніе П. А. Кропоткина.

„Вечерняя Жизнь" сообщает: „П. А. Кропоткин, проживающій в одном из особняков на Б. Мясницкой, выселен, в виду реквизиціи особняка одним из учрежденій. Кропоткин занимал всего две комнаты".

Пролеткульт.

Пролеткульт организует коллектив пѣвцов.

Во вторник, 26 марта, в 6 ч. во дворцѣ Пролетарской Культуры (Екатерининская, 3), назначено испытаніе пѣвцов, желающих вступить в вокальный коллектив Пролеткульта.

Открытіе школы Невскаго районнаго Совѣта.

Культурно-просвѣтительная комиссія Невскаго Совѣта организовала школу „Грамоты гражданина".

Открытіе школы—в воскресенье, 24 марта в 2 часа дня в помѣщеніи театра „Вѣна" (желѣзнодорожная улица). Приглашаются всѣ товарищи. Будет прочитана тов. Звѣринцевым лекція „Наука и как она об'ясняет великія тайны природы" и „Наука и рабочій класс".

ХРОНИКА.

I.

Новыя продовольственныя карточки.

В центральной управѣ петрогр. прод. совѣта возбужден вопрос о введеніи в Петроградѣ продовольственных карточек на мыло, свѣчи и спички. Окончательное рѣшеніе этого вопроса, который, как предполагают, будет разрѣшен в положительном смыслѣ, послѣдует на одном из ближайших засѣданій управы, на котором будут также выработаны ежемѣсячныя или еженедѣльныя нормы потребленія мыла, свѣчей и спичек по карточкам на каждаго человѣка.

Дополнительная выдача мяса и рыбы на март мѣсяц.

Центральная Управа Петроградскаго Продовольственнаго Совѣта предлагает районным и подрайонным продовольственным органам произвести распредѣленіе мяса и рыбы по свободным купонам мартовских карточек, нижеслѣдующим образом:

По I свободному купону—1 фунт мяса, по II свободному купону — 1 фунт рыбы, по III свободному купону—2 селедки.

Отпуск рыбы и селедок надлежит производить по цѣнам, установленным таксовой комиссіей Петроградскаго Продовольственнаго Совѣта (см. циркуляры за №№ 505 и 544).

Выдача ордеров на полученіе означенных продуктов будет производиться 2-м Отдѣлом Распредѣленія Центральной Управы на мясо, начиная с 23 марта, на рыбу и сельди—с 26 марта т. г.

Подвоз грузов.

21-го марта прибыло 19 ваг. с хлѣбом, но для Петрограда оставлено всего 3 ваг. пшеницы, а остальной хлѣб отправлен в Гельсингфорс и др. сѣверные районы.

В Петроград прибыло много мяса—всего 20 ваг., включая сюда и мясные консервы. Фуража доставлено 85 ваг.

Привезено 7 ваг. картофеля, 11—сухих овощей, 6—кислой капусты, 2—свѣжей, 2—лука, 1—масла коровьяго, 1—подсолнечнаго, 3—птицы битой, 4—свѣжей рыбы, 12—соленой, 1—консервов и 1 ваг.—сметаны.

Запасы на 21-е марта выражаются: хлѣба 276,982 пуд. и крупы 117,727 пуд.

Дополнительная выдача мыла.

Центр. Продов. Управа предложила районным продовольственным управам немедленно затребовать дополнительные наряды на мыло по расчету четверть фунта на дѣтскую карточку до 3-х лѣт.

Фабрикам, заводам, прачечным, больницам мыло будет отпускаться через районныя продовольственныя Управы, для чего Управы должны срочно обслѣдовать эти предпріятія.

Продовольственная Управа предлагает беречь расходовать мыло в виду его незначительнаго количества.

Такса на керосин.

В ближайшее время будет установлена такса на керосин в 6 р. 10 к. пуд. и 23 коп. фунт, по эту сторону Невы, и в 25 коп. в зарѣчных частях.

Шоколадная спекуляція.

Центральная управа петроградскаго продовольственнаго совѣта обратила вниманіе на то, что в Петроградѣ в послѣднее время началась широкая частная продажа шоколада по страшно возвышенным цѣнам.

Управа рѣшила принять всѣ мѣры к обнаруженію, откуда его достают спекулянты, и к прекращенію частной торговли им.

II.

Судостроительные заводы не эвакуируются.

В Совѣтѣ Нар. Хозяйства Сѣв. района, получено сообщеніе, что судостроительные заводы не будут эвакуированы из Петрограда.

Им будут даны заказы по судостроенію.

К свѣдѣнію уѣзжающих из Петрограда.

Центральная Коллегія по разгрузкѣ Петрограда об'являет, что на Николаевской жел. дор. не принимаются к провозу, в качествѣ багажа, стулья, столы, шкафы и прочая мебель.

Освобожденіе Деконскаго.

По постановленію революціоннаго трибунала освобожден досрочно из „Крестов" П. П. Деконскій на поруки члена партіи С. Р. Гомбарга.

КРАСНАЯ АРМІЯ.

От штаба рабоче-крестьянской красной арміи 1-го городского района.

При штабѣ, уг. Б. Московской и М. Московской ул., открылась запись красноармейцев, служивших раньше в артиллеріи.

Для поступленія необходимо имѣть при себѣ рекомендацію от профессіональных союзов, фабрично-заводских, полковых и ротных комитетов и проч. демократических организацій.

Член штаба **Шульга.**

От первых артиллерійских командных курсов.

Товарищи! В ближайшее время открываются первые Совѣтскіе командные артиллерійскіе курсы для оборудованія командного состава артиллеріи. Срок обученія на курсах—7 мѣсяцев: 4 мѣсяца на подготовительном и 3 мѣсяца — на спеціальном.

Для поступленія на курсы требуется представить рекомендаціи от войсковых комитетов, демократических или партійных профессіональных организацій (по крайней мѣрѣ, 2 членов таких организацій).

Кромѣ того, для поступленія на курсы требуется: а) на подготовительный—умѣніе бѣгло читать и разсказывать прочитанное, умѣніе писать и знаніе четырех правил арифметики (программа начальнаго училища); сразу на спеціальный курс—окончаніе высшаго начальнаго или равнаго ему по программѣ училища.

Учащіеся на курсах будут помѣщаться в зданіи бывшаго Михайловскаго артиллерійскаго училища, а желающіе—могут жить на частных квартирах.

Довольствіе учащихся предполагается в том же порядкѣ и размѣрѣ, как и в красной арміи.

Принято будет не болѣе 300 человѣк.

Пріем прошеній и раз'ясненія производятся в канцеляріи Михайловскаго артиллерійскаго училища (Симбирская ул., 22, вторыя ворота от Нижегородской), от 10 до 12 ч. и от 1 до 4 ч. дня ежедневно до 1 апрѣля.

Организаціонная комиссія.

Красная армія.

— В Петроградѣ формируется Эстонскій Коммунистическій батальон для освобожденія трудовых масс Эстляндіи от своих и чужих поработителей.

Разныя извѣстія.

Эвакуація Москвы.

„Власть Народа" сообщает, что состоялось совѣщаніе об эвакуаціи Москвы.

В первую очередь предполагается эвакуировать лиц, живущих в учрежденіях общественнаго призрѣнія (около 62,000 чел.). Дѣти будут вывезены в хлѣбородныя губерніи.

Князь Львов в Москвѣ.

Кн. Львов, арестованный в Тюмени, доставлен в Москву и передан в распоряженіе чрезвычайной слѣдственной комиссіи по борьбѣ с контр-революціей.

Перевод Романовых.

Сов. комиссаров предполагает обсудить вопрос о переводѣ б. императорской фамиліи из Тобольска на случай осложненій в Сибири.

Вѣроятнѣе всего, что б. император и его семья, будут переведены в один из городов на Уралѣ.

Резолюція.

Второй раз выносим резолюцію и второй раз напоминаем товарищам, чтоб вспомнили тѣх, кто вмѣстѣ с нами стояли и боролись в революціонных рядах против разбойников и поработителей за великое дѣло революціи.

И что же мы ждали, мы надѣялись, вот-вот вернутся наши товарищи и вмѣстѣ с нами как и раньше пойдут на тѣх, кто коверкает и ломает жизни обездоленных.

Но нѣт; они попрежнему, как и при старом режимѣ, без всякаго вниманія брошены и отрѣзаны от нас тюремной стѣной и желѣзной рѣшеткой, точно дикія животныя в звѣринцѣ и гложут стѣны, ибо кормят хуже собак у худого хозяина.

За что? За то, что стойко и твердо стояли в борьбѣ против поработителей! За то, что они вмѣстѣ с нами голодали и несли ярмо эксплоататоров! Не за то-ли, что проливали кровь от казаков Корнилова и Керенскаго и там на Дону у Каледина! Иль за то, что они роковым образом стояли на караулѣ при Кокошкинѣ и Шингаревѣ?

Товарищи! всѣ помнят, как воем выл Невскій, когда кто-то убил этих продажных душ буржуазной своры, издѣвателей над рабочими и всей бѣднотой.

А что они молчат, эти Горькіе, когда на нашем заводѣ убили первых бойцов, товарищей, охранявших денежный шкаф.

Их нѣт в живых и никто и слова не кинул, ибо они из народа. И сколько тысячами гибнут и дохнут всюду, а о них ничего.

Теперь, когда вот уж третій мѣсяц томятся наши товарищи, мы кричим всѣм рабочим и обездоленным: Свободу тѣм, кто не участвовал в том дѣлѣ, а лишь роковым образом находящихся в то время.

[illegible] буржуазных [illegible] с Невскаго.

Ищите тѣх, кто убил, а не томите, кто боролся и не причем.

Требуем от нашей Питерской Коммуны немедленнаго освобожденія Рудакова, Бляйберга и Розена.

И мы, красногвардейцы завода С. Акц. Общ. Ж. К. берем, если власть не вѣрит чистотѣ и невинности наших товарищей, их на поруки.

Сѣверное Акціонерное Общество Желѣзных Конструкцій.

Письмо в редакцію.

Письмо из деревни.

Товарищ редактор!

Прошу вас напечатать слѣдующую статью: Крестьян. дер. Морыново, Тимофѣевской волости Петр Кузьмич Прокофьев, прибыв с фронта, захотѣл вступить в брак с дѣвицей дер. Огарково той же волости Александрой Титовной. Пріѣхав в церковь, попросили попа, который не замедлил явиться и сей-же час пред'явил требованіе, что будет вѣнчать только при тѣх условіях, если вступающіе в брак за работу заплатят пудом муки. Так как мука теперь слишком дорога, да еще в ней ощущается острый кризис, то дружка это требованіе отверг? Тогда священнослужитель, не желая упустить лакомый кусок, пошел на уступки и потребовал в оплату за свои труды полторы мѣры картофеля, при чем бракосочетающіеся предложили только мѣру картофеля. Поп отвѣчивался тѣм, что одну мѣру картофеля наловко дѣлить между тремя, ибо попу полагается $^2/_3$, а псаломщику $^1/_3$ стоимости брака. Словом, вышеозначенный **торг длился очень долго,** причем ненасытная утроба мірского захребетника всячески старалась, что-называется „содрать"; наконец порѣшили на 15 рублях.

Брак был совершен, но попу показалось, что он мало взял, и посему стал придумывать косвенные налоги. Тут явилась плата за церковь да еще за какую-то „вывѣску" 1 р. 50 к., за какую „вывѣску" я и до сих пор не знаю.

Так вот она, ненасытная утроба нашего безгрѣшнаго богоугодника, отца Василія.

Гражданин Прокофьев.

В воскресенье, 24 (11-го) марта 1918 г., в помѣщеніи клуба пекарей, Фонтанка, № 40, в 5 час. товарищ А. Карелин прочтет лекцію:

Современный момент и Анархизм.

Цѣна билета 50 коп.

Билеты при входѣ.

Редакціонная коллегія:

А. Андреев.
В. Л. Гордин (Бр. Гордины).
Евг. Чернознаменскій.

28 (15) марта, в 5 ч. веч.,

Массовый Митинг

Анархистов Петергофскаго района в столовой Путиловскаго завода,

Петергофское шоссе, д. 67,

на тему:

АНАРХИСТЫ и ТЕКУЩІЙ МОМЕНТ.

Возьмут слово: **Гордин, Блейхман, Чернознаменскій, Васильев, Лобзенко и др.**

Товарищи из раіонов!

Поспѣшите возвратить выручки от продажи литературы и газет.

ВАШЕЙ ГАЗЕТѢ НУЖНЫ СРЕДСТВА.

Типографія газеты „Буревѣстник", Николаевская, 28.